

ЭВОЛЮЦИЯ НАЛОГОВ И ПОВИННОСТЕЙ ГОРНОЗАВОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УРАЛЬСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА НАКАНУНЕ И ПОСЛЕ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

А. С. Скоков

Луганский государственный университет имени Владимира Даля

Поступила в редакцию 30 апреля 2025 г.

Аннотация: на основании архивных документов и опубликованных исследований рассматривается налогообложение крепостного населения Урала, которое было связано с промышленностью; исследуются волнения среди крепостных рабочих накануне и после отмены крепостного права; изучаются изменения в структуре налогообложения горнозаводского населения после отмены крепостного права, изучено влияние натуральных повинностей на положение приписанных к заводам крестьян, выполнявших вспомогательные работы на заводах.

Ключевые слова: горнозаводское население, крепостное право, повинность, промышленность, рабочие, регион, Россия, налог, Урал.

Abstract: the article based on archival documents and published research, examines the taxation of the serf population of the Urals, which was associated with industry; examines unrest among serf workers on the eve and after the abolition of serfdom; examines changes in the taxation structure of the mining population after the abolition of serfdom, examines the impact of natural duties on the position of peasants assigned to factories who performed auxiliary work on factories.

Key words: mining population, serfdom, conscription, industry, workers, region, Russia, tax, Urals.

К середине XIX в. Урал оставался важнейшим промышленным регионом Российской империи, прежде всего в отраслях черной и цветной металлургии; также для экономики страны большое значение имела добыча золота и платины, производство соли. Функционирование и дальнейшее развитие этих отраслей промышленности зависело от рабочего населения, которое находилось в крепостной зависимости от государства, императорской фамилии и частных лиц. Крепостное право предусматривало принудительный характер труда, но в то же время осуществлялись различные социальные выплаты (в основном носившие натуральный характер) и льготное пользование земельными ресурсами для горнозаводского населения. После реформы 1861 г. на территории Уральского промышленного региона возник ряд проблем, среди которых необходимо выделить фактическую невозможность приведения заработной платы рабочих к рыночным отметкам, переизбыток рабочей силы на заводах и фабриках, отмену бесплатного землепользования, введение общегосударственного налогообложения среди заводского населения. Политика царского правительства была направлена на минимизацию социальных конфликтов и недопущение социальной катастрофы (сценарий

которой следует признать достаточно реальным в случае негибкого перехода от крепостнических отношений к рыночным). Данные аспекты исторического развития Урала требуют специального исторического исследования, что и является предметом нашей статьи.

Отдельные аспекты налогообложения населения Урала были исследованы в работах советского историка Ф. С. Горового [1–3]. С марксистских позиций налоги и повинности рабочих Урала были фрагментарно рассмотрены в коллективном исследовании советских историков «История Урала в период капитализма» [4]. Эволюция налогообложения горнозаводского населения во владениях Строгановых частично исследована в работах С. Г. Шустова [5–7]. Тем не менее специальное исследование преобразований налогов и повинностей рабочих Урала после отмены крепостного права отсутствует, что и обуславливает актуальность нашей работы.

Приступая к основной части исследования, прежде всего необходимо определить, какую часть населения можно отнести к зависимым категориям рабочих. Наиболее важным законодательным актом, который регулировал процесс отмены крепостного права в сфере промышленности, были «Дополнительные правила о приписанных к частным горным заводам людям ведомства Министерства финансов». Согласно данному документу, накануне ликвидации

крепостного права к горнозаводскому населению относились заводские крепостные, мастеровые, рабочие и неперменные работники. После падения крепостного права появляется две новых категории – мастеровые и сельские работники.

К концу 50-х гг. XIX в. на территории Уральско-го промышленного региона (Вятская, Пермская и Оренбургская губернии) проживало 326 668 горнозаводских мастеровых и неперменных работников; данная категория населения занимала второе место по численности после государственных крестьян (1 487 588 чел.) [4, с. 38]. Спецификой промышленного развития региона являлся тот факт, что к работам на заводах были привлечены также крепостные вотчинные крестьяне, в задачи которых входило выполнение вспомогательных работ при заводах в качестве повинностей. Отработка повинностей выглядела следующим образом. Прикрепленные к заводам крестьяне должны были весной, осенью и зимой являться на предприятия для отработки оброка или так называемого «посылочного зачета», при этом заводы нередко находились на большом расстоянии от их места жительства. Так, в имениях Голицына и Буттеро-Родали каждый крестьянин в среднем должен был находиться на посылочных работах 192,3 дня в год, при этом по закону количество дней на посылочных работах не должно было превышать 156 дней в год [8, л. 2]. В имениях других заводоладельцев ситуация обстояла схожим образом. В частности, «вотчинные крестьяне графов Строгановых обязаны для рубки дров, сжения и вывозки угля приходить в Кыновский завод из деревень Соликамского и Оханского уездов ежегодно три раза, делая для того до 1800 верст, ничего при том не получая на проход, вследствие чего на обратном пути некоторые приходилось для прокармливания себя просить милостыню. Сверх того, посылаются в завод даже хозяева, обремененные многочисленным малолетним семейством, почему останавливаются все их домашние работы, а иногда даже и самый посев ярового хлеба» [2, с. 22]. Положение мастеровых и неперменных работников также было сложным. Губернатор Оренбургской губернии писал, что мастеровые «не имеют ни малейшей возможности не только к устройению своего домашнего быта, но и к исполнению своих обязанностей... редкий мастеровой получает и ту малую плату, которая определена урочным положением» [там же, с. 41]. Накануне отмены крепостного права ряд неурожайных лет в конце 50-х гг. XIX в., тяжелые повинности, а также слухи о скорой отмене крепостного права привели к выступлениям зависимых категорий рабочих на территории Урала. Необходимость отмены крепостного права становилась все более настоятельной.

Как и в целом по России, значительное число представителей дворянства уральских губерний не

поддерживало немедленную отмену крепостного права. Дворянские депутаты Оренбургской губернии на собрании в январе 1859 г. высказались за отсрочку решения крестьянского вопроса. Без энтузиазма подходило к этому вопросу и пермское дворянство, однако начавшиеся волнения крепостного населения заставили владельцев заводов и помещиков более активно включиться в подготовку реформы [4, с. 42]. В 1858 г. комиссией при Министерстве финансов был разработан проект перехода на вольнонаемный труд населения казенных заводов Урала, который не был принят из-за возражений консервативно настроенных членов Особого комитета и был возвращен на доработку. Уральское горное управление также подготовило собственный проект, который был назван «Положение о горнозаводском населении казенных горных заводов ведомства Министерства финансов». К середине 1860 г. Оренбургский комитет горнозаводчиков разработал свой проект. В Пермском комитете в результате разногласий по поводу наделения землей различных категорий горнозаводского населения было создано два отдельных проекта [там же, с. 42–43]. Данные «Положения...» и проекты учитывались при подготовке «Дополнительных правил о приписанных к частным горным заводам людям ведомства Министерства финансов». 19 февраля 1861 г. данные «Дополнительные правила...» стали основным законодательным актом, регулировавшим положение бывших крепостных рабочих.

Попытки улучшить условия освобождения вотчинных крестьян, отбывавших вспомогательные работы на заводах, встретили серьезное сопротивление со стороны крупнейших промышленников региона. Буттеро-Родали, Голицыны, Лазаревы, Строгановы разработали собственный проект, названный «Дополнительные правила о крестьянах и рабочих, занятых на частных горных заводах и соляных промыслах Пермской губернии». Предусматривалось, что в течение трех лет произойдет переход с издельной обязательной повинности (барщины) на денежный оброк. Предусматривалось денежное пособие для крестьян в размере 10 коп. в день, а в случае, если место отбывания повинности располагалось дальше 20 верст, то оплата конному должна была составлять не менее 16 коп., пешему – не менее 8 коп. [9].

Отмене крепостного права на территории Урала предшествовал ряд волнений крепостного населения. Зачинщиками, как правило, становились выполнявшие наиболее тяжелые вспомогательные работы заводские крестьяне. Так, в мае 1858 г. крепостные имения Всеволожских в Оханском уезде, «вследствие распространенных между ними приходским дьячком слухов об освобождении крестьян, стали уклоняться от исполнения заводских работ». Они избрали из своей среды 5 поверенных, которые отправились в

Пермь к начальнику губернии с жалобой «на обременение их повинностями». Губернские власти достаточно быстро погасили выступление. Как сообщал губернатор в Петербург, «более виновные крестьяне подвергнуты наказанию, дьячек удален из имения, затем порядок был восстановлен» [2, с. 26].

Массовые отказы исполнять барщинные и заводские работы наблюдались в 1858 г. в имении Голицына. Среди крепостных имения распространился слух, что они «уже свободны, что насчет этого давно уже получен высочайший указ, но он скрывается из угождения владельцам» [10, с. 808]. Весной 1858 г. часть вотчинных крестьян имения Голицына не явилась на работы в Архангело-Пашийский, Кусье-Александровский и Нытвенский заводы. Другая часть прибыла, но не приступила к работе. Третья часть раньше срока оставила заводские работы и разошлась по домам. Из имения Голицына волнения распространились на имение Бутеро-Родали. Крепостные крестьяне требовали от властей отмены принудительной работы на заводах. В августе 1858 г. пермский губернатор доносил в Петербург, что «несколько человек из имения кн. Голицына и кн. Бутеро явились в Пермь с просьбами об освобождении их от господских повинностей» [там же, с. 808].

Крупным выступлением рабочих в Пермской губернии накануне отмены крепостного права стали волнения в мае 1859 г. на Кыновском заводе Строганова в Кунгурском уезде. Тяжелые вспомогательные работы, злоупотребления заводской администрации и особенно лесничего Замараева привели к волнениям заводских крестьян, которые отбывали посылочные повинности при этом заводе [2, с. 28].

Отказавшись выдать для наказания розгами своих товарищей, около 200 крестьян собрались 10 мая 1859 г. у заводской конторы. Представителям администрации было заявлено, что протестующие «работать не хотят» и «идут в Пермь для подачи прошения» [11, л. 1]. 16 мая около 500 человек заводских крестьян, совместно с присоединившимися к ним по пути вотчинными крестьянами прибыли в Пермь, где отправили жалобу губернатору «на чрезмерные уроки, неотпуск им хлеба и безвинные наказания управляющим и лесничими» [12, с. 130]. По распоряжению губернатора 30 человек из пришедших в Пермь крестьян здесь же были наказаны розгами и все крестьяне возвращены на завод как арестанты, под охраной усиленной военной команды Пермского гарнизонного батальона [2, с. 28–29].

В 1859 г. волновались крепостные крестьяне, занятые на вспомогательных работах по изготовлению древесного угля на Бисертском и Лысьвенском частных заводах. Причиной стали слухи о том, что крестьяне «уже освобождены от крепостного состояния, но распоряжение об этом от них скрывают» [4, с. 42].

Большими масштабами отличались в 1859–1860 гг. начавшиеся еще в 1858 г. волнения крепостных в имениях Бутеро-Родали и Голицына. Многие крепостные стали отказываться от барщинных работ на заводах, жаловались на тяжелые натуральные повинности, на недостаток продовольствия и, как докладывало третье отделение царю, «буйством домогались перевода на оброк» [12, с. 130]. Пик выступлений пришелся на сентябрь 1859 г., когда крестьяне «оказали явное неповиновение, угрожавшее общим восстанием» [13, л. 1]. Волнения прекратились после ввода войск во главе с пермским губернатором в имения Бутеро-Родали и Голицына.

Наиболее тяжелыми видами повинностей для крепостных являлись натуральные, прежде всего посылочные работы при заводах, поэтому крестьяне массами требовали своего перевода с барщины на денежный оброк. На этой почве в Пермской губернии произошел ряд волнений [2, с. 31].

К числу их относятся волнения крестьян имения С. Г. Строганова в Оханском уезде. В декабре 1860 г. строгановские крестьяне «отказались от исполнения господских работ на том основании, что они подали прошение владельцу своему графу С. Г. Строганову о замене натуральных работ оброком». На все попытки строгановских приказчиков заставить крестьян исполнять барщинные работы крепостные отвечали, что «впредь до получения разрешения на их просьбу к раскладке работ приступать не желают». Управление строгановским имением обратилось за содействием к полицейским властям. 22 декабря в Григорьевское ведомство прибыл оханский земский исправник с отрядом полиции. Мерами «полицейских исправлений» земский исправник привел волнующихся крестьян «к повиновению», в чем и отобрал от них подписки. Вместе с тем по его приказанию «главные виновники неповиновения» были взяты под стражу и по распоряжению губернатора отданы под суд [там же, с. 30–31].

Таким образом, волнения зависимых категорий рабочих на территории Урала отличались большим размахом, а для нормализации ситуации властям приходилось применять широкий спектр мер – от убеждения манифестантов мирными средствами до применения военных команд. Без сомнения, эти выступления ускорили процесс падения крепостного права в России.

Манифест об отмене крепостного права и законодательные акты от 19 февраля 1861 г. были официально опубликованы в Перми и Вятке 12 марта, а в Уфе – 15 марта. После этого документы разослали по уездам [4, с. 43]. Горнозаводские крепостные всех категорий освобождались от личной зависимости, при этом система налогообложения данной категории населения претерпела кардинальные изменения.

Согласно «Дополнительным правилам о приписанных к частным горным заводам людях ведомства Министерства финансов» после введения уставных грамот изменялась система налогообложения значительной части населения уральских губерний: «...все казенные подати и повинности, кои ныне уплачиваются заводовладельцем за заводских людей, продолжает уплачивать заводовладелец на прежнем основании до введения уставной грамоты. За сим, по введении уставной грамоты, подати и повинности сии обращаются на ответственность самих заводских людей. ...С переходом горнозаводских людей на оброк безденежная выдача провианта, на многих частных заводах доныне существующая и подлежащая тогда отмене, сохраняется в виде необходимой льготы на два месяца и после сего перехода» [14, с. 361]. Также мастеровые, отработавшие на заводах три года и заключившие договор еще на три года работы на заводах, освобождались от рекрутской повинности на 10 лет [4, с. 52]. Мастерские и сельские работники после подписания уставных грамот должны были платить казенные подати и повинности, мирские сборы, оброчные платежи. Вводилась круговая порука.

На уральских горных заводах освобождению от крепостной зависимости подлежало 326 667 душ мужского пола, но из них в уставные грамоты были включены только 302 479 душ; 24 188 душ, или почти 7,4 % крепостного горнозаводского населения, были оставлены без грамот и не получили прав на наделение полевыми угодьями. В их числе были престарелые, уволенные в отставку с казенных заводов до 1861 г., дворовые и служители [2, с. 112, 309].

Основным налогом для бывших крепостных стала оброчная подать за землю. Ее размеры колебались весьма значительно. На вотчинных и посессионных предприятиях размер оброка составлял от 1 рубля 21 копейки до 5 рублей 47 копеек с человека. Если пересчитать эту сумму на десятину надела, платежи оказывались очень высокими – от 1 рубля 42 копеек до 6 рублей. На заводах, принадлежавших казне, размер оброка, взимаемого за пользование покосными землями, которые были включены в надел, колебался от 28 до 42 копеек с десятины, а размер оброка в расчете на душу населения составлял 48–90 копеек [4, с. 56], т. е. размер оброка на частных заводах значительно превышал аналогичный показатель на государственных.

После 1861 г. проблема налогообложения стала тесно связана с землеустройством горнозаводского населения Уральского региона. Площадь земельных наделов и повинности за них определялись уставными грамотами.

До реформы 1861 г. мастеровые, владевшие пахотными участками, сохраняли право на эту землю

при условии выполнения повинностей по уставной грамоте. При этом размер их надела ограничивался максимальной нормой, предусмотренной для освобожденных крестьян в этом регионе. Заводские работники, которые не владели до реформы пахотными землями, не могли претендовать на них и по уставной грамоте [2, с. 38–39].

В отличие от крепостных крестьян мастеровые имели право отказаться и не получать в надел сенокосных и пахотных земель. Мастерские, не входившие в категорию «данных от казны», за полученную в пользование усадьбу должны были платить оброк по 6 рублей в год с десятины. Повинности мастеровых за сенокосные и пахотные угодья определялись по уставным грамотам в виде денежного оброка, на тех основаниях и в тех размерах, аналогичных тем, что были установлены для освобожденных от крепостной зависимости крестьян в том же регионе.

Особую важность представлял шестнадцатый параграф «Дополнительных правил», согласно которому, если мастеровой не уплачивал оброк, то был обязан отработать недоимку на заводе или руднике. Этот параграф был юридической основой для создания системы отработок, характерной для пореформенного Урала [там же, с. 39].

Подписание уставных грамот тяжело проходило по всей России, а на Урале ситуация усложнялась отношениями взаимной зависимости между горнозаводским населением и заводовладельцами. Для сохранения рентабельного производства заводовладельцы должны были отказаться от повышения заработной платы, что являлось необходимым условием перехода к вольнонаемному труду; для сохранения приемлемого материального положения мастеровых необходимо было либо сокращать оброк за землю, либо вообще его не взимать. Так, в Билимбаевском заводе после отмены крепостного права заработная плата рабочих должна была увеличиться до 30 копеек серебром в день, что потребовало бы от владельцев завода от 100 до 120 тысяч рублей в год. Ввод в действие уставных грамот путем уплаты мастеровыми оброчных платежей при этом составил бы немногим более 2 тысяч рублей, и даже сдача всех полевых земель завода в аренду или за оброк принесла бы владельцам 58,5 тысяч рублей. При этом в Билимбаевской волости мастеровые первоначально отказались от полевого надела и, по сути, вынудили графа С. Г. Строганова пойти на компромисс. Мастерские соглашались на размер заработной платы, который обеспечивал рентабельность производства, а взамен получали в безвозмездное пользование полевой надел; всего мастеровыми было получено 12 134,1 десятины, причем в 1862–1870 гг. бесплатное землепользование распространялось на все коренное горнозаводское население волости [5, с. 27–28].

Иногда казна, считая для себя выгодным получать оброчную подать за неудобные для посевов земли, прирезала их к рабочим наделам мастеровым. В частности, в Екатеринбургском округе чиновники горного ведомства прирезали рабочим 6675 десятин земли, за которые казна получала ежегодно более 2500 рублей оброчной подати [2, с. 65].

Горнозаводское население Добрянского и Софийского заводов, согласно уставной грамоте, должно было платить оброк в размере 6742,5 рубля, но графиня Н. П. Строганова уменьшила его до 3880,04 рубля, т. е. на 2862,5 рубля меньше [там же, с. 65]. При этом в 1911 г. Пермским губернским присутствием было установлено, что мастеровые Добрянского завода в эти годы оброк не уплачивали [там же, с. 29].

Мастеровые Очерской волости и Павловского общества после отмены крепостного права требовали повышения зарплаты в два, три и даже пять раз, обосновывая это тем, что им неизвестен размер будущих казенных, владельческих и земских повинностей [там же, с. 31].

Вычисление размера оброка за душевой надел в 1 десятину 611 сажень на Югокамском заводе было проведено следующим образом: за первую десятину – 4 рубля 50 копеек, за 611 сажень второй десятины 57 копеек, всего 5 рублей 7 копеек [15, л. 26]. Следовательно, за 23 % высшего душевого надела земли мастеровой платил 56 % высшего душевого оброка.

Такие высокие оброки были ни с чем несравнимы и так обременительны для рабочих, что уже в начале реформы вызвали опасения за исправность платежей. Мировой посредник Соломорский в составленном им протоколе от 9 сентября 1862 г. о проверке уставной грамоты Югокамского завода указывал: «Причисляя к оброку 2 рубля казенных податей и общественные расходы с мастеровых, повинность будет до 7 рублей серебром, что при одной десятине сенокосной земли и усадьбе их чрезвычайно затруднит и исправный платеж повинностей этих сделает невозможным» [там же, л. 33–34].

Несоразмерность оброков, которыми после реформы облагалась значительная часть горнозаводского населения, с доходами, получаемыми им от полевых наделов, вынуждала заводовладельцев и губернское присутствие раз за разом понижать оброчные платежи. В частности, уставной грамотой для горнозаводского населения Алапаевских заводов в Верхотурском уезде оброк за 4 десятины 1292 сажени душевого надела был установлен в 8 рублей 17 копеек. 19 октября 1864 г. губернское по крестьянским делам присутствие «в уважение дурного качества земли и других местных обстоятельств» понизило оброк до 6 рублей 17 копеек, а в 1866 г. сами промышленники уменьшили его до 4 рублей 5 1/2 копеек [2, с. 78].

Стремясь получить как можно больше прибылей от находящихся вокруг заводов громадных земельных массивов, а также обеспечить заводы дешевой рабочей силой, владельцы заводов сдавали горнозаводскому населению сенокосные угодья в аренду по значительно пониженным в сравнении с уставными грамотами ценам. Чиновник Мордвинов свидетельствовал, что, например, «на Пожевском заводе г. Всеволожского покосы, от которых мастеровые по грамоте отказались, отдаются им в наем владельцем на выбор, по цене от 30 до 50 копеек за десятину, при этом худшие покосы остались не занятыми. По положению же десятин покоса, за исключением усадебной оседлости, оцениваемой в 1 рубль 50 копеек, облагается 3 рублями» [16, л. 34–35].

Значительное несоответствие между повинностями по уставной грамоте и вольной арендной платой, толкавшее многих мастеровых к массовому отказу от земельных угодий, было важным фактором, влияющим на понижение оброков владельцами заводов.

Сроки уплаты повинностей по всем уставным грамотам частных заводов были установлены в основном одинаковые, в качестве примера можно рассмотреть ситуацию на Лысьвенском заводе. «Оброк причисленные к Лысьвенской волости заводские мастеровые обязаны вносить в течение первых двух лет ежемесячно, за месяц вперед; по истечении же двух лет они вносят его наравне с крестьянами по полугодно, за полгода вперед» [17, л. 31].

Попытки предотвратить принятие уставной грамоты, совмещенные с требованиями увеличения оплаты труда и отмены повинностей за землю, отразились и в выступлениях мастеровых на Нейво-Алапаевском и Нейво-Шайтанском заводах наследников Яковлева в Верхотурском уезде. Организаторами выступлений на этих заводах выступили доверенные от общества мастеровых Петр и Василий Старцевы, Михаил Замятин и Григорий Латников. Доверенные проводили агитацию среди рабочих, доказывая, что «общество должно жаловаться до введения уставной грамоты, иначе... народ останется по-прежнему в угнетении заводовладельцев» [18, л. 9]. Мастеровые Нейво-Алапаевского завода в феврале 1862 г. дали поручение доверенным подать жалобу властям «относительно неудовлетворительного содержания их от заводов и об отмене издельной повинности и денежного оброка за землю» [там же].

Пермский губернатор А. Г. Лошкарев в донесении царю от 28 февраля 1862 г. писал, что доверенные «самовольно собирали сходы, подстрекая крестьян к неповиновению. Кроме того, не ограничиваясь действиями своими в Алапаевском заводе, Старцев и Латников успели получить такие же доверенности от крестьян, соседственных с Алапаевским обществом» [там же]. Самовольные сходы постановили собрать

на расходы доверенных по 30 копеек с каждого подписавшего доверенность рабочего. При этом рабочие принуждали волостное и сельское начальство «засвидетельствовать доверенности и самовольные сборы денег» [там же, л. 10].

Доверенные, по всей видимости, поставили перед собой задачу собрать как можно больше доверенностей, чтобы их ходатайство перед властями о повышении заработной платы и отмене повинностей за землю было внушительнее. Василий Старцев и Михаил Замятин явились для этого на Нейво-Шайтанский завод. Однако во время проведения там агитации и сбора денег они были арестованы местной полицией. Рабочие Нейво-Шайтанского завода выступили на защиту доверенных. Из донесения губернатора видно, что «собравшиеся в большом количестве мастеровые этого завода освободили доверенных из-под ареста и они скрылись из жительства» [там же]. О дальнейшей судьбе бежавших доверенных ничего неизвестно [2, с. 90].

На Урале ситуация становилась всё более напряженной, и 19 октября 1862 г. власти вынужденно прекратили взимать подати с мастеровых горных заводов Пермской губернии [там же, с. 58], а уже 3 декабря 1862 г. был принят закон «О мерах к обеспечению горнозаводского населения частных горных заводов». Согласно данному закону, не получившие земли рабочие частных заводов, которые остались жить на старом месте, на шесть лет освобождались от прямых государственных налогов, земских сборов и рекрутской повинности. С 1863 г. правительство стало ежегодно освобождать мастеровых казенных заводов от податей и повинностей. В течение пореформенного периода тяжесть налогов и повинностей для населения Урала постепенно снижается; требования рабочих к владельцам заводов смещаются от уменьшения налогов, сборов и повинностей к увеличению заработной платы.

Таким образом, накануне отмены крепостного права натуральные и денежные повинности, налоговые сборы значительно снижали уровень жизни горнозаводского населения Уральского промышленного региона; наибольшее возмущение вызывали натуральные повинности, такие как посылочные работы, транспортировка грузов, изготовление древесного угля, отрывавшие людей от собственных хозяйств и способствовавших их разорению. После отмены крепостного права большая часть этих повинностей была упразднена, а в структуре налогообложения населения Урала важнейшее место заняли оброчные выплаты за землепользование, причем владельцы заводов часто были вынуждены идти на их снижение в обмен на отказ работников от многократного повышения заработной платы. Вместе с тем реформировать социальные отношения в старом

промышленном регионе оказалось более сложной задачей, чем создание нового, поэтому доля металлургии Урала в Российской империи к концу XIX в. снижается, а на первое место выходит новый промышленный регион – Южный.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горовой Ф. С. Волнения крестьян Пермского Предуралья в 60-х годах XIX в. / Ф. С. Горовой. – Молотов : Молотовское областное государственное издательство, 1951. – 154 с.
2. Горовой Ф. С. Отмена крепостного права и рабочие волнения на Урале / Ф. С. Горовой. – Молотов : Молотовское книжное издательство, 1954. – 148 с.
3. Горовой Ф. С. Падение крепостного права на горных заводах Урала / Ф. С. Горовой. – Пермь : Кн. изд-во, 1961. – 407 с.
4. История Урала в период капитализма / Акад. наук, Уральское отд-ние, Ин-т истории и археологии ; отв. ред. Д. В. Гаврилов. – М. : Наука, 1990. – 503 с.
5. Шустов С. Г. Введение уставных грамот в горнозаводских волостях строгановских имений в начале 1860-х годов / С. Г. Шустов // Вестник Челябинского государственного университета. История. – 2007. – Вып. 22, № 21. – С. 24–38.
6. Шустов С. Г. Пермское нераздельное имение графов Строгановых во второй половине XIX – начале XX в. / С. Г. Шустов. – Екатеринбург ; Пермь : Институт истории и археологии УрО РАН, Прикамский социальный институт, 2008. – 328 с.
7. Шустов С. Г. Граф С. Г. Строганов и отмена крепостного права на уральских горных заводах / С. Г. Шустов // Российская история. – 2009. – № 5. – С. 135–143.
8. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 1092. – Оп. 1. – Д. 953. Выписка из донесения правления Пермского имения о результатах следствия по делу о волнениях крестьян в с. Нижнемуллинском. Здесь же выписки из рапорта Нытвенского главного правления имений кн. Голицына об уклонении крестьян от заводских работ. – 23 л.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. Т. XXXVI. – СПб., 1863. – № 36668.
10. Панкратова А. М. Рабочее движение в России в XIX веке : сборник документов и материалов : в 2 т. Т. 1. / А. М. Панкратова. – М. : Госполитиздат, 1951. – 1040 с.
11. РГИА. – Ф. 37. – Оп. 5. – Д. 1381. Об оказанном крестьянами Кыновского наследников графа Строганова неповиновении против местного начальства. – 7 л.
12. Мороховец Е. А. Крестьянское движение 1827–1869 гг. Вып. 1 / Е. А. Мороховец. – М. : Госоцэкономиздат, 1931. – 164 с.
13. РГИА. – Ф. 1092. – Оп. 1. – Д. 952. «Постановление» графа Петра Павловича Наумова и доверенного княгини В. П. Бутеро-Родали Веймарна и проект письма последнего В. П. Бутеро-Родали об изменении сметы расходов по имению и необходимости введения воль-

нонаемного труда на заводах в связи с волнениями крестьян и другие документы о том же. – 4 л.

14. Российское законодательство X–XX веков. Документы крестьянской реформы. – М. : Юридическая литература, 1989. – 816 с.

15. РГИА. – Ф. 577. – Оп. 28. – Д. 120. Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у графов Шуваловых А. П. и П. П. волости Югокамской (Пермская губерния). – 63 л.

16. РГИА. – Ф. 1291. – Оп. 66. – Д. 23. О командировании Статских советников Мардынова и Гаврилова в Оренбургской и Пермской губернии. Для изучения положения и нужд горнозаводского населения и горнозаводской промышленности. – 209 л.

17. РГИА. – Ф. 577. – Оп. 28. – Д. 121. Товарищество Суксунских горных заводов, деревень : Старкова и Поздянки. – 105 л.

18. РГИА. – Ф. 1291. – Оп. 52. – Д. 33. О беспорядках между крестьянами Пермской губернии. – 25 л.

Луганский государственный университет имени Владимира Даля

Скоков А. С., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории

E-mail: sckockov.anton@yandex.ru

*Luhansk State University named after Vladimir Dahl
Skokov A. S., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the History Department
E-mail: sckockov.anton@yandex.ru*